

Золотое солнце двигалось к западу. Золотой свет отражался от монаха Танга и его четырех учеников. Вереница людей молча маршировала.

"Учитель, мы должны найти способ сделать старшего брата счастливым. Эта атмосфера почти задушила меня!"

Пигси не мог вынести такой гнетущей атмосферы, и не мог не подойти к уху монаха Танга, чтобы прошептать предложение.

Услышав это, монах Танг посмотрел на Пигси и попросил его не разговаривать... Подождите!

Затем Монк Танг перевел взгляд вперед и с беспомощным вздохом посмотрел на худую, слегка сутулую фигуру.

Монах Танг тоже хотел подбодрить Сунь Уконга, но в конце концов покачал головой - он ничего не мог сделать.

Вот уже пятый день, как монах Танг и его ученики вернулись в мир людей, чтобы продолжить свой путь на запад.

Сунь Укун шел на запад уже пятый день, не говоря ни слова. Монах Танг и Пигси также следовали за ним в течение пяти дней.

Вспомнив, как пять дней назад он благополучно вернулся с небесного двора, монах Танг все еще не мог удержаться от умиленного вздоха. Действительно, иметь кого-то в качестве поддержки - это удивительная вещь.

В тот день в небесном дворе, если бы в самый критический момент владелец красной гортензии и других сокровищ не пришел спасти его, Монк Танг не знал, сможет ли он и его четыре ученика вернуться в мир людей живыми. Ведь то, что произошло в небесном дворе, выходило за рамки сюжетов, описанных в оригинальной книге. Хотя Монк Танг был уверен, что сможет спасти Сунь Уконга в то время, он совершенно не может сделать это так, как сейчас. как будто ничего не произошло, они продолжают путь на запад!

Монах Танг понимает, что это заслуга владельцев четырех сокровищ.

В то же время, это также заставило монаха Танга понять, что с каждым "большим боссом" (высокопоставленным человеком) не просто иметь дело, и они очень хитры.

Собственно говоря, владелец красной гортензии и большого бронзового колокольчика пришел туда, когда Сунь Укун был подавлен в золотой чаше.

Однако он не появился. Вместо этого он использовал Лорда Лао Цзы и других, чтобы удалить вредоносные мысли из Сунь Уконга и отогнать демонов в сердце Уконга.

Можно сказать, что Лорд Лао Цзы и другие не только не достигли желаемой цели, но и сделали бесплатную работу для владельца красной гортензии и т.д. Владыка Лао Цзы и другие сделали все возможное, чтобы "убить" Укуна: они отправились за шерстью, а вернулись домой остриженными.

Это также главная причина, почему владыка Лао Цзы был очень зол, когда увидел красную гортензию и большой бронзовый колокол.

Это заставляет Монаха Танга быть более бдительным и опасаться "большого босса", потому что Монах Танг не может гарантировать, когда он попадет в ловушку большого босса...

Спустя долгое время монах Танг покачал головой, выбросил из головы то, что произошло в небесном суде, и снова посмотрел на Сунь Укуна.

Тело Сунь Укуна уже восстановилось до оптимального состояния благодаря помощи хозяина красной гортензии и большого бронзового колокола.

Однако духовная рана Сунь Уконга никак не может затянуться, поэтому нынешний Сунь Уконг похож на ходячий труп.

Монах Танг почесал голову. Даже если он сейчас изучает психологию, монах Танг чувствует себя бесполезным. В конце концов, Зилань нельзя оживить.

Монах Танг использовал свой навык "Воскрешение" на Зилане, но это было бесполезно. Даже фрагменты души не были вызваны. Монах Танг даже умолял владельца большого бронзового колокола вернуть Зилана к жизни, но тот не смог спасти Зилана, который был убит обезглавленным бессмертным сенокосом.

Поэтому, чтобы подбодрить Сунь Уконга, они могли полагаться только на время, чтобы излечить боль Сунь Уконга.

Первоначально, когда у монаха Тана болела голова, потому что он думал, что сегодня они продолжают движение, произошло нечто странное...

До него донесся аромат цветов. Не знаю когда, Монах Танг обнаружил, что он и другие на пути превратились в океан цветов.

Впереди, по всей горе вдруг начали расцветать бесчисленные пурпурные орхидеи, и море цветов быстро расширялось в их сторону.

В мгновение ока они оказались в море фиолетовых орхидей.

"Пурпурная орхидея?" Монах Танг встал со спины Маленького Белого Дракона и ошеломленно посмотрел на него.

Этот вид был таким знакомым, разве не так было, когда Фея Зилань спустилась в мир людей?

"Фея Зилань? Это ... " - сказал Пигси с широко открытыми глазами, его взгляд был полон удивления.

Сэнди и Маленький Белый Дракон также внезапно остановились, и их выражения сменились удивлением.

"Фиолетовая орхидея? Зилан? Это ты? Зилань! " Глаза Сунь Уконга изначально были мрачными и не имели много цветов. Когда он увидел повсюду фиолетовые орхидеи, его глаза внезапно загорелись, и Вуконг бросился в море цветов, ища знакомую фигуру.

"Нет, эта фиолетовая орхидея очень похожа на те цветы, когда появилась Фея Зилана, но она другая!"

Монах Танг подошел к фиолетовой орхидее со вспышкой формы тела. Различив ее, он почувствовал себя несколько потерянным. Затем его сменило гневное настроение. Появление

моря цветов пурпурной орхидеи действительно неожиданно и должно быть искусственным.

Хотя монах Танг и не знает, кто это сделал, но неужели Сунь Уконгу надо было устраивать эту сцену в такое время? ?

Монах Тан не мог не посмотреть на Сунь Уконга, и, конечно же, Сунь Уконг в это время что-то судорожно искал в море цветов.

При виде этого Монах Танг чуть не выругался. Это было слишком злобно.

Но вскоре монах Танг порадовался, что не выругался, потому что в это время с горизонта донесся холодный, хрустящий и ненормальный голос феи, и голос назвал имя Сунь Уконга ~.

В золотисто-фиолетовом свете с неба появилась прекрасная фея с изящной фигурой и несколько холодноватым видом, но она была чрезвычайно красива. Между ее бровями был маленький фиолетовый след орхидеи.

Кто эта фея?

Монк Танг не мог не задаться вопросом в своем сердце, и, глядя на холодное и красивое лицо, оно напомнило Монку Тангу кого-то.

"Фея Цзы Ся! ?"

В это время Пигси показала, кто является носителем, и монах Танг задумался, почему фея перед ним выглядит знакомой. Разве этот образ и внешность не похожи на Фею Цзы Ся во время Китайской Одиссеи?

А фея Цзы Ся и есть та самая "сумасшедшая женщина", о которой говорил Сунь Укун!

Однако, что еще больше смутило монаха Танга, так это то, что спецэффект феи Цзы Ся какой-то странный. Как это море цветов фиолетовой орхидеи?

Монах Танг, однако, не помнил, что фея Цзы Ся была выращена в форме фиолетовой орхидеи.

И что касается метки в ее бровях, Монах Танг также не помнит об этом.

"Почему ты здесь, Цзы Ся?" Сунь Укун тоже был потрясен, когда увидел Цзы Ся. Его глаза были наполнены радостью, но в то же время и разочарованием. С помощью навыков Сунь Уконга он знал, что цветы фиолетовой орхидеи перед ним были связаны с феей Цзы Ся.

Фея Цзы Ся слышала эти слова, в ее прекрасных глазах тут же промелькнул след разочарования, но больше это была сердечная боль. Ее фигура мелькнула, она подошла к Сунь Уконгу, обняла его и сказала: "Прости, Уконг, я опоздала!".

<http://tl.rulate.ru/book/38931/2134421>